

ным, в то время как то, что происходит в других культурах, рассматривается как неестественное и неправильное. Обычай и модели коммуникативного поведения, свойственные своей группе, расцениваются как универсальные; а свои собственные социокультурные и этнокультурные нормы и ценности представляются единственно и безусловно верными.

Исследователи отмечают, что многие противоречия и сложности в аспекте межкультурной коммуникации возникают именно в интеракционном аспекте межличностного и межкультурного общения и вызваны как раз неумением собеседников взаимодействовать, т.е. демонстрировать свое отношение друг к другу в соответствии с нормами данного общества и конкретными ожиданиями партнера. Национально-культурные особенности поведения коммуникантов в контексте коммуникативного взаимодействия связаны с тем, что в разных культурах существует свое специфическое понимание вежливости как социально-психологического феномена и неотъемлемого компонента коммуникативного этикета. Вежливость представляет собой категорию коммуникативного сознания и является отражением национального менталитета. Вследствие чего, она является тем системообразующим стержнем, который определяет и регулирует коммуникативное поведение людей. Знание этнонациональных особенностей данной категории дает ключ к пониманию многих особенностей коммуникативного поведения народа и является неотъемлемым компонентом межкультурной коммуникативной компетенции. Игнорирование их затрудняет общение и порождает многочисленные стереотипы.

О.П. ШКУТНИК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

НЕКАТЕГОРИЧНОСТЬ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЕГО КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

Зарубежные ученые-антропологи уподобляют культуру, в широком смысле этого слова, очень сложному и мастерски сработанному гигантскому компьютеру, в котором заложена система для создания, передачи, сохранения и обработки информации; сюда же включаются такие понятия, как традиции, нравы, привычки и, как частность, литература и искусство. «Программы» этого компьютера работают только в том случае, когда они взаимосвязаны и управляют действиями и реакциями людей повсюду. Весь массив данных передается и воспринимается почти неосознанно, как нечто само собой разумеющееся. Методы обработки информации имеют свои особенности, поскольку в процессе развития каждая нация создала свой «культурный компьютер».

Таким образом, если продолжить сравнение дальше, то в такой «компьютер» должны быть заложены «программы», позволяющие сопоставлять

культуру по целому ряду параметров, которые часто называют культурными контрастами. Именно они включают в себя такие фундаментальные понятия, как пространство, время, объем передаваемой информации, доминанты эмоциональных отношений. Все-таки основное внимание уделяется рассмотрению культуурообусловленных поведенческих норм, и тогда само понятие «культура» трактуется как линия поведения. Если эту же трактовку рассматривать в более узком аспекте, т.е. как культуру общения, то следует учитывать, что национальный стиль общения обусловлен типом культуры, ядро которой составляют ценности, традиционно передающиеся от поколения к поколению, такие, как например, терпение у белорусов, подчеркнутая вежливость у британцев, стремление к успеху и материальному благополучию у американцев, пунктуальность у немцев. Особенности поведения людей, как и иные проявления национального характера, соответственно, имеют общее культурное значение, соотносимое с принятыми системами ценностей и обеспечивающее эффективность коммуникации ее носителей.

При встрече лиц, принадлежащих двум разным культурам и говорящим на разных языках, языковые трудности могут усугубляться из-за межкультурного недопонимания и недоразумения, поскольку совмещаются два мировоззрения. В русском языке мировоззрение – «это система взглядов оценок и образных представлений о мире и месте в нем человека [1, с. 437].

Модели коммуникативного поведения и его интерпретация зависят от сложившихся у носителей культуры представлений о принципах организации речевого взаимодействия. Существенные отличия коммуникативного поведения британцев от привычного для белорусов и россиян, связаны с расхождениями в трактовке норм и подходов к общению, которые соотносятся с выполнением принятых в конкретном обществе социальных установок.

Многим в совершенстве владеющим английским языком белорусам или россиянам, кому довелось непосредственно общаться с жителями страны туманного Альбиона, знакомо чувство некой неудовлетворенности, возникающее у них либо в процессе беседы, либо по окончании. Анализ причин этого чувства позволяет говорить о том, что для полноценного общения необходимо, с одной стороны, умение адекватно интерпретировать коммуникативное поведение партнера, с другой – умение сделать свои мысли доступными для понимания их носителем иной культуры.

В данном случае огромную роль играют особенности восприятия и организации пространства. Различие в восприятии пространственных зон имеет свою культурную специфику. Для «закрытых» британцев привычка жить обособленно соотносится со спецификой изолирующего их островного положения. Стремление оградить свои владения от всевозможных посягательств проявляется в привычке к огораживанию с обозначением своей территории табличками «private». По мере исторического развития «собственная территория» превращается в одну из базовых ценностей

британцев. Это основополагающее понятие «privacy», эквивалент которого трудно найти в русском языке, а следовательно, отсутствует в русской культуре, отражает основные ценности индивидуализма носителя британской культуры и является той стеной, которая создает ощутимые барьеры при общении с англоязычным собеседником.

Итак, для англоязычного общения характерна высокая степень неоднозначности, некатегоричности, эмотивности. Доминантой англоязычного общения является конвенциональность или ритуализированность, что отражает принцип невмешательства. В практике общения регулярные расхождения семантического и прагматического значений приводит к неприемлемому с нашей точки зрения противоречию между тем, что говорится, и что реально подразумевается.

Правила приличия этикетной вежливости призваны всемерно способствовать смягчению насильственного характера высказываний, придавая приказам и просьбам оттенок неоднозначности, создавая видимость возможного выбора. Таким образом обеспечивается всемерная защита автономии личности с одной стороны и забота о поддержании положительного имиджа как своего собственного, так и окружающих – с другой. Практика англоязычного общения показывает, что истинная эмоциональность представляет угрозу гладкому течению разговора и бесконфликтной атмосфере. Двойственность бытового англоязычного поведения обнаруживается в склонности к многословию при невысокой информативности, в тенденции к многократному использованию экспрессивно-оценочных средств, которые свидетельствуют всего лишь о ритуальном внимании к собеседнику, при нейтральном или чаще формально-безразличном к нему отношении.

Эта внутренняя отстраненность при внешней демонстрации эмоций определяется прагматичной установкой на эмотивность – выражение эмоций в стратегических целях. Британцы могут выражать более охотно чувства сострадания к любимым животным, нежели к своим соотечественникам; причем последние, согласно традициям протестантского воспитания, должны самостоятельно справляться с жизненными невзгодами.

В свете установки на позитивное взаимодействие и ориентацию на «сохранение лица» становится понятным, почему эффективное общение в англоязычной среде во многом определяется степенью развития одного из основных навыков социального общения – ведения *small talk*, в обычной неформальной беседе неформативного ритуализированного характера на какую-либо тривиальную тему не ставятся конкретные задачи.

Обмен информацией нередко отступает на второй план, а результат, достигнутый на основе уступок и взаимовыгодного соглашения, имеет относительно меньшую значимость. Этим объясняется расхождение между формой и содержанием.

Для эффективного контакта с англоговорящими собеседниками нам, белорусам, следует руководствоваться следующими коммуникативными правилами: 1) соблюдать дистанцию, 2) соблюдать регламент.

Что касается первого правила, то оно предусматривает знание норм речевого поведения, принятых в англоязычной среде, и умения употреблять различные речевые средства адекватно поставленным коммуникативным задачам. Второе правило основано на соблюдении требований на организационно-коммуникативном уровне – знании структуры процесса общения. При этом оба правила предполагают владение коммуникативными стратегиями, которые определяются речевой ситуацией, целью общения, социальным статусом собеседников.

В англоязычной коммуникативной культуре имеются группы стратегий, позволяющие собеседникам соблюдать дистанцию и придерживаться установленного регламента в целях обеспечения комфортной атмосферы общения.

Коммуникативная стратегия, по определению профессоров Ю. Кузьменкова и А. Кузьменкова, – это «совокупность языковых средств и речевых приемов, используемых для достижения намеченной цели общения и способствующих предотвращению коммуникативных сбоев возникающих в результате несовпадения культурных норм» [2, с. 194].

Стратегия дистанцирования предполагает использование целого ряда лексико-грамматических средств, связанных с категорией модальности: смещения временного плана, делового наклонения, вопросительных конструкций, модальных глаголов, ориентированных на говорящего или слушающего. С их помощью можно придать высказываниям некую кажущуюся удаленность от реальности.

Успешность или провал в общении очень часто зависят от личностных качеств собеседников. Американский психолог В. Сатир в своей классификации стратегий общения подразделяет партнеров по общению на: 1) обвинителей – людей, которые ведут себя так, как будто они самые главные и от них все зависит, 2) тех, кто угождают – люди, которые всегда корректны, слишком спокойны, часто извиняются, 3) людей, которым свойственна гармоничность, последовательность. Такой человек не способен унижить достоинство другого, это цельная личность.

Интеграция в новом культурном пространстве подразумевает готовность соблюдать социокультурные ценности другого народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 939 с.
2. Кузьменковы, Ю. и А. Английский язык для межкультурного общения / Ю. и А. Кузьменковы. – М. : Изд-во Московского университета, 2013. – 276 с.